

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՄՐԱԿՈՒՅՈՒՄԻ ԵՎ ՄՊՈՐՏԻ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

ԱՐՅԱՆԻ ԵՐԻՏԱՍՈՐԻ
ԳԻՏՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ԵՎ ՄԱՍՆԱԳԵՏՆԵՐԻ
ՄԵՍՆՈՐՈՒՄ (ԱՆԿՄՄ)

ԵՐԵՎԱՆԻ
ԳԻՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍՍԱՐԱՆ

«ՉԱՆԳՆՉՈՒՐ»
ԳՆԱԶԱՐՈՒՄԻ ԳԻՏՆԱԿՅԱՆ
ԿՈՄԻՏԵ» ՓԲԸ

ԳԻՏԱԿԱՆ ԱՐՅԱՆ

**SCIENTIFIC
ARTSAKH**

**НАУЧНЫЙ
АРЦАХ**

№ 2(3), 2019

Հիմնադիր – Founder – Учредитель:
ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ (ԵՊՀ)
YEREVAN STATE UNIVERSITY (YSU)
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ЕГУ)
www.ysu.am

Հրատարակիչ – Publisher - Издатель:
ԱՐՅԱԽԻ ԵՐԻՏԱՍԱՐԴ ԳԻՏԱԿԱՆՆԵՐԻ ԵՎ ՄԱՍՆԱԳԵՏՆԵՐԻ ՄԻԱՎՈՐՈՒՄ (ԱԵԳՄՍ)
UNION OF YOUNG SCIENTISTS AND SPECIALISTS OF ARTSAKH (UYSSA)
ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ АРЦАХА (ОМУСА)
www.aegmm.org

ԳԻՏԱԿԱՆ ԱՐՅԱԽ
SCIENTIFIC ARTSAKH
НАУЧНЫЙ АРЦАХ

№ 2(3), 2019

«Գիտական Արցախ» պարբերականն ընդգրկված է Հայաստանի Հանրապետության Բարձրագույն որակավորման կոմիտեի (ՀՀ ԲՈԿ) սահմանած դոկտորական և թեկնածուական ատենախոսությունների հիմնական արդյունքների ու դրույթների հրատարակման համար ընդունելի գիտական պարբերականների ցանկում:

The «Scientific Artsakh» journal is included in the list of scientific periodicals acceptable for publication of the main results and provisions of doctoral and candidate theses established by the Higher Attestation Committee of the Republic of Armenia (HAC RA).

Журнал «Научный Арцах» включен в список научных периодических изданий, приемлемых для публикации основных результатов и положений докторских и кандидатских диссертаций, установленных Высшим аттестационным комитетом Республики Армения (ВАК РА).

ԱԵԳՄՍ – UYSSA – ОМУСА
ԵՐԵՎԱՆ – YEREVAN – ЕРЕВАН
2019

**Նվիրվում է Երևանի պետական համալսարանի
հիմնադրման 100-ամյակին**

ԽՄԲԱԳՐԱԿԱՆ ԽՈՐՀՈՒՐԴ

Նախագահ՝ Արամ ՄԻՍՈՆՅԱՆ, ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի տնօրեն,
ՀՀ ԳԱԱ թղթակից անդամ, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Գլխավոր խմբագիր՝ Ավետիք ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ
Գլխավոր խմբագրի տեղակալ՝ Թեմինա ՍԱՐՈՒԹՅԱՆ, բանասիրական գիտությունների թեկնածու,
դոցենտ

Անդամներ՝

Արծրուն ԱՎԱԳՅԱՆ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Հրանտ ԱՎԱՆԵՍՅԱՆ, հոգեբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Դավիթ ԲԱԲԱՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Վահրամ ԲԱՆԱՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Խաչիկ ԳԱԼՍՏՅԱՆ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Զուլիետա ԳՅՈՒԼԱՄԻՐՅԱՆ, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Վլադիսլավ ԳՐՈՒԶԴԵՎ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Կոստրոմա, ՌԴ)
Գևորգ ԴԱՆԻԵԼՅԱՆ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Արման ԵՂԻԱԶԱՐՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Մարեկ ԺԵՅՄՈ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Օլշտին, Լեհաստան)
Վալենտինա ԼԱՊԱՆԿՎԱ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Մոսկվա, ՌԴ)
Օտտո ԼՈՒԻՏՏԵՐՅԱՆԴՏ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Համբուրգ, Գերմանիա)
Ռուզաննա ՀԱՎՈՐՅԱՆ, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, դոցենտ
Նազիկ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ, մանկավարժական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Մուշեղ ՀՈՎՍԵԹՅԱՆ, բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Գագիկ ԴԱԶԻՆՅԱՆ, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Աշոտ ՍԱՐԿՈՍՅԱՆ, տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
Էդիկ ՄԻՆԱՍՅԱՆ, պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Կարեն ՆԵՐՍԻՍՅԱՆ, տնտեսագիտության թեկնածու, դոցենտ
Հայկ ՍԱՐԳՍՅԱՆ, տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
Յուրի ՍՈՒՎԱՐՅԱՆ, ՀՀ ԳԱԱ ակադեմիկոս, տնտեսագիտության դոկտոր, պրոֆեսոր
Մաքսիմ ՎԱՍԿՈՎ, սոցիոլոգիական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր (Դոնի Ռոստով, ՌԴ)
Գարիկ ԶԵՌՅԱՆ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր
Տիգրան ԶՈՂԱՐՅԱՆ, քաղաքական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

Գիտական Արցախ, № 2(3), 2019, Երևան, ԱԵԳՄՄ հրատ., 2019, 472 էջ:

«Գիտական Արցախ» պարբերականի 2019թ. 2-րդ համարում տեղ են գտել հասարակական գիտությունների արդի հիմնախնդիրների վերաբերյալ Հայաստանի Հանրապետությունը, Արցախի Հանրապետությունը, Գերմանիան, Իրանի Իսլամական Հանրապետությունը, Լեհաստանը, Հարավային Օսեթիան, Ռուսաստանի Դաշնությունը և Ուկրաինան ներկայացնող մոտ հինգ տասնյակ անվանի ու երիտասարդ գիտնականների աշխատանքները:

Գիտական պարբերականում զետեղված են նաև Արցախի երիտասարդ գիտնականների և մասնագետների միավորման ու Երևանի պետական համալսարանի կողմից 2019թ. սեպտեմբերի 12-15-ը Ստեփանակերտում համատեղ կազմակերպված «Հայոց պետականության անցյալը, ներկան ու ապագան» միջազգային երիտասարդական 4-րդ գիտաժողովի լավագույն գիտական հոդվածները:

*Dedicated to the 100th Anniversary
of Yerevan State University*

EDITORIAL COUNCIL

Chairman: Aram SIMONYAN, Director of Institute for Armenian Studies of YSU, NAS RA Associate Member, Doctor of History, Professor

Editor-in-Chief: Avetik HARUTYUNYAN, Ph.D in Law, Associate Professor

Deputy Editor-in-Chief: Tehmina MARUTYAN, Ph.D in Philology, Associate Professor

Members:

Artsrun AVAGYAN, Doctor of Philology, Professor

Hrant AVANESYAN, Doctor of Psychology, Professor

David BABAYAN, Doctor of History, Associate Professor

Vahram BALAYAN, Doctor of History, Professor

Gevorg DANIELYAN, Doctor of Law, Professor

Khachik GALSTYAN, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Gagik GHAZINYAN, Academician of NAS RA, Doctor of Law, Professor

Vladislav GRUZDEV, Doctor of Law, Professor (Kostroma, Russia)

Julieta GYULAMIRYAN, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Ruzanna HAKOBYAN, Doctor of Law, Associate Professor

Nazik HARUTYUNYAN, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Moushegh HOVSEPYAN, Doctor of Philology, Professor

Garik KERYAN, Doctor of Political Sciences, Professor

Tigran KOCHARYAN, Doctor of Political Sciences, Professor

Valentina LAPAEVA, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Otto LUCHTERHANDT, Doctor of Law, Professor (Hamburg, Germany)

Ashot MARKOSYAN, Doctor of Economic Sciences, Professor

Edik MINASYAN, Doctor of History, Professor

Karen NERSISYAN, Ph.D in Economic Sciences, Associate Professor

Hayk SARGSYAN, Doctor of Economic Sciences, Professor

Yuri SUVARYAN, Academician of NAS RA, Doctor of Economic Sciences, Professor

Maksim VASKOV, Doctor of Sociology, Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Arman YEGHIAZARYAN, Doctor of History, Associate Professor

Marek ZEJMO, Doctor of Political Sciences, Professor (Olsztyn, Poland)

Scientific Artsakh, № 2(3), 2019, Yerevan, UYSSA publ., 2019, 472 pages.

The second issue of «Scientific Artsakh» journal 2019 comprises the scientific works of approximately 50 prominent and young scientists from Armenia, Artsakh, Germany, Islamic Republic of Iran, Poland, South Ossetia, Russia and Ukraine on the topical issues of social sciences.

The publication also contains the best scientific articles of the 4th international youth scientific conference «The past, present and future of the Armenian statehood», jointly organized by the Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh and Yerevan State University on September 12-15, 2019 in Stepanakert

Издается решением учёного совета Ереванского государственного университета

Номер рекомендован к публикации редакционным советом журнала «Научный Арцах»

*Посвящается 100-летию основания
Ереванского государственного университета*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: Арам СИМОНЯН, директор Института арменоведческих исследований ЕГУ, член-корреспондент НАН Республики Армения, доктор исторических наук, профессор

Главный редактор: Аветик АРУТЮНЯН, кандидат юридических наук, доцент

Заместитель главного редактора: Теймина МАРУТЯН, кандидат филологических наук, доцент

Члены:

Ариун АВАГЯН, доктор филологических наук, профессор

Грант АВАНЕСЯН, доктор психологических наук, профессор

Рузанна АКОПЯН, доктор юридических наук, доцент

Назик АРУТЮНЯН, доктор педагогических наук, профессор

Давид БАБАЯН, доктор исторических наук, доцент

Ваграм БАЛАЯН, доктор исторических наук, профессор

Максим ВАСЬКОВ, доктор социологических наук, профессор (Ростов-на-Дону, Россия)

Хачик ГАЛСТЯН, доктор политических наук, доцент

Владислав ГРУЗДЕВ, доктор юридических наук, профессор (Кострома, Россия)

Джультетта ГЮЛАМИРЯН, доктор педагогических наук, профессор

Геворг ДАНИЕЛЯН, доктор юридических наук, профессор

Арман ЕГИАЗАРЯН, доктор исторических наук, доцент

Марек ЖЕЙМО, доктор политических наук, профессор (Ольштын, Польша)

Гагик КАЗИНЯН, академик НАН РА, доктор юридических наук, профессор

Гарик КЕРЯН, доктор политических наук, профессор

Тигран КОЧАРЯН, доктор политических наук, профессор

Валентина ЛАПАЕВА, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Отто ЛЮХТЕРХАНДТ, доктор юридических наук, профессор (Гамбург, Германия)

Ашот МАРКОСЯН, доктор экономических наук, профессор

Эдик МИНАСЯН, доктор исторических наук, профессор

Карен НЕРСИСЯН, кандидат экономических наук, доцент

Мушег ОВСЕПЯН, доктор филологических наук, профессор

Гайк САРГСЯН, доктор экономических наук, профессор

Юрий СУВАРЯН, академик НАН РА, доктор экономических наук, профессор

Научный Арцах, № 2(3), 2019, Ереван, Изд. ОМУСА, 2019, 472 страниц.

В втором номере 2019 г. журнала «Научный Арцах» нашли место научные работы выдающихся и молодых ученых из Армении, Арцаха, Германии, Исламской Республики Иран, Польши, Южной Осетии, России и Украины, исследующие актуальные вопросы общественных наук.

В издании размещены также лучшие научные статьи 4-ой международной молодежной научной конференции «Прошлое, настоящее и будущее Армянской государственности», совместно организованной Объединением молодых учёных и специалистов Арцаха и Ереванским государственным университетом 12-15 сентября 2019 года в Степанакерте.

ԲՈՎԱՆՂԱԿՈՒԹՅՈՒՆ **CONTENTS** **СОДЕРЖАНИЕ**

ՔԱՂԱՔԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ, ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ
POLITICAL SCIENCE, INTERNATIONAL RELATIONS
ПОЛИТОЛОГИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Գրիգոր Բալասանյան, Դիանա Նանյան. Թուրքիայի քաղաքականությունը Հարավային Կովկասում և չճանաչված պետությունների գործոնը.....12
Grigor Balasanyan, Diana Nanyan. Turkey's Policy in the South Caucasus and Fact of the Non Recognized States.

Григор Баласанян, Диана Нанян. Политика Турции на Южном Кавказе и фактор непризнанных государств

Խաչիկ Գալստյան. Կարգավիճակի ճանաչման և նախավիճակի (status quo) փոփոխման հիմնահարցը արցախյան կարգավորման բանակցություններում.....22

Khachik Galstyan. The Status Recognition Problem and the Primary State Change (Status Quo) in the Negotiations on Artsakh Settlement

Хачик Галстян. Проблема признания статуса (status) и изменения первичного состояния (status quo) в переговорах по арцахскому урегулированию

Աբրահամ Գասպարյան. Կուսակցապետության և անվտանգային կառույցների զերիշխանության իրավաքաղաքական հիմքերը Սիրիայում.....29

Abraham Gasparyan. The Legal and Political Basis for Superior Leadership of “Ba’ath” Party and Intelligence Services in Syria

Абраам Гаспарян. Политико-правовая основа поддержки партийных и безопасных структур в Сирии

Դմիտրի Դեսյաև. Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտությունում միջազգային ակտորները. ռազմավարական հետաքրքրություններ և կարգավորման մոտեցումներ.....43

Dmitry Desyaev. The International Actors in the Nagorny Karabakh Conflict: Strategic Interests And Approaches to Settlement

Дмитрий Десяев. Международные акторы в нагорно-карабахском конфликте: стратегические интересы и подходы к урегулированию

Մարեկ Շեյմո. Լեհաստանի հայերը միջնադարից մինչև մեր օրերը.....59

Marek Zejmo. Polish Armenians from Middle Ages Today

Марек Жеймо. Польские армяне со средневековья по настоящее время

Ռոման Կարապետյան. Ղարաբաղյան հակամարտության կարգավորման հեռանկարները. հայացք միջազգային ճգնաժամային խմբի զեկույցների զնահատականների դիտանկյունից.....76

Roman Karapetyan. Prospects for the Settlement of the Nagorno-Karabakh Conflict: Review of the Reports of the International Crisis Group

Роман Карапетян. Перспективы урегулирования нагорно-карабахского конфликта: обзор докладов международной кризисной группы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АКТОРЫ В НАГОРНО-КАРАБАХСКОМ КОНФЛИКТЕ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОДХОДЫ К УРЕГУЛИРОВАНИЮ*

ДМИТРИЙ ДЕСЯЕВ

*Научный сотрудник НОЦ «Политический анализ территориальных систем»
при ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
аспирант НИИ Гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия, магистр политологии,
г.Саранск, Российская Федерация
exprise@mail.ru*

В статье актуализируются позиции международных акторов, заинтересованных в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. К задачам исследования автор отнес анализ деятельности РФ, США, Ирана и Китая по разрешению конфликта, их мотивы, степень заинтересованности и предпринимаемые ими действия. В качестве материалов исследования использовались труды экспертов по нагорно-карабахскому конфликту, заявления официальных лиц, политиков, общественных деятелей; применены сравнительно-политологический, семантический, сценарный и другие методы.

В результате исследования получены выводы о том, что для РФ нагорно-карабахский конфликт имеет одно из приоритетных значений на постсоветском пространстве, ввиду союзнических отношений с Арменией по ЕАЭС и ОДКБ, близости конфликта к Северному Кавказу и тесному сотрудничеству в экономической сфере с Азербайджаном. США планомерно продвигают идею исключительно дипломатического разрешения конфликта, при активной поддержке и лоббировании армянской диаспоры США. Вашингтон и Москва в ходе урегулирования имеют схожие интересы, что особенно выделяется на фоне сложных отношений. Иран, один из главенствующих региональных акторов, занимает прагматичную позицию, стараясь действовать объективно, без выражения официальных симпатий к одной из сторон. Китай, который активно занимается экономической экспансией во всем мире, видит в конфликте, в главную очередь, экономическую составляющую.

Ключевые слова: *Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Россия, США, Иран, Китай, нагорно-карабахский конфликт.*

Диалог между конфликтующими сторонами всегда неоднозначен и полон противоречий. Не стал исключением и нагорно-карабахский конфликт. Уже более 30 лет мировое сообщество не может прийти к единому мнению и помочь сторонам конфликта урегулировать спор. Прежде чем говорить о ситуации на сегодняшний день, стоит взглянуть на то, как проходили переговоры по Нагорному Карабаху, какие шаги были предприняты для урегулирования и как стороны противостояния идут на диалог.

В марте 1992 г. министрами иностранных дел СБСЕ была созвана первая конференция по Нагорному Карабаху. Ее участниками стали Армения, Азербайджан, Россия, Турция, США, Беларусь, Швеция, Италия, Чехия, Словакия, Франция и

* Հոդվածը ներկայացվել է 15.10.2019թ., գրախոսվել՝ 30.10.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 12.12.2019թ.:

Германия. Задачей конференции было добиться прекращения огня и начать политические переговоры об окончательном статусе Нагорного Карабаха. Беларусь было предложено использовать в качестве места проведения конференции свою столицу – Минск. Отсюда и возникло название «Минская группа».

Активная фаза боевых действий в Нагорном Карабахе завершилась в мае 1994 г., спустя два года после начала широких боевых действий. Прекратились они подписанием Бишкекского протокола – договора о прекращении огня между Арменией и Нагорным Карабахом с одной стороны и Азербайджаном – с другой. Подписанию соглашения предшествовало азербайджанское наступление, в ходе которого Баку потерпел поражение, и последующее контрнаступление карабахской армии. В ходе тяжелых боев по всей линии фронта в феврале 1994 года были ликвидированы базы Азербайджана в зоне Омарского перевала с последующим переходом под контроль Карабаха Кельбаджарского района. Очередное наступление азербайджанских ВС в феврале-марте также потерпело неудачу, а контрудар карабахских сил, напротив, увенчался успехом. Из-за череды поражений Баку согласился принять предложение Москвы о перемирии. Под протоколом, заключенным 5 мая 1994 года, поставили подписи председатель парламента Азербайджана Расул Гулиев, председатель армянского парламента Бабкен Аракцян, председатель парламента Карабаха, один из лидеров национально-освободительного движения Карен Бабурян. Следствие этого – прекращение боевых действий в регионе.

Мировое сообщество не осталось в стороне от неурегулированного вопроса о статусе Нагорного Карабаха и от самого конфликта в целом.

Так, 23 марта 1995 г. на Венской конференции по НКК выдан мандат ОБСЕ на создание института сопредседательства в так называемом Минском переговорном процессе. В декабре 1996 г. проходит саммит ОБСЕ в Лиссабоне, где все страны-участники, кроме Армении, подписались под Лиссабонским соглашением. Основные принципы этого соглашения включают территориальную целостность Армении и Азербайджана, юридический статус Нагорного Карабаха как территории с наивысшей степенью самоуправления в составе Азербайджана, а также гарантии безопасности Нагорного Карабаха и его населения.

В январе 1997 г. Минская группа ОБСЕ изменяет формат: теперь в ней три сопредседателя – Франция, Россия и США. Этот формат существует по сей день.

Декабрь 1997 г. – Минская группа предлагает поэтапный план разрешения конфликта. План направлен на прекращение вооруженного противостояния. Он отличается от предыдущего пакета тем, что вооруженные подразделения должны выводиться со своих позиций поэтапно, а в районе боевых действий будут размещены миротворцы ОБСЕ, способные предотвратить неожиданные нападения с обеих сторон. Лачинский коридор, соединяющий Армению и Карабах, согласно плану, оставался под контролем вооруженных сил НКР, а для определения окончательного статуса Нагорного Карабаха создавалась совместная армяно-азербайджанская комиссия. Армения и Азербайджан согласились с этим планом, но руководство Нагорного Карабаха его отвергло.

29 ноября 2007 г. в испанской столице провозглашаются так называемые Мадридские принципы. Они основаны на отказе от насилия, принципах территориальной целостности и самоопределения. Этот документ был представлен как «синтез» пакета 1997 г. и более позднего поэтапного плана. Принципы пересматривались несколько раз в течение последующих лет.

Исходя из этих основных вех в урегулировании конфликта, можно сказать, что диалог между сторонами возможен и нужен, но главная проблема заключается в том, что у каждой стороны свои интересы, и найти компромиссный вариант очень сложно. Но для этого и нужен переговорный процесс.

Существование конфликтных точек, подобных Карабаху, как мина замедленного действия, которая в любой момент может быть использована международными геополитическими игроками или спровоцирована аналогичными конфликтными ситуациями.

Интерес у противоборствующих сторон все тот же:

- Армении – признание независимости Нагорного Карабаха или присоединение к Армении, основываясь на основополагающем принципе международного права – праве наций на самоопределение;

- Азербайджана – восстановление территориальной целостности согласно равновесному основополагающему международному принципу – территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ⁵⁹.

Российская Федерация занимает главенствующую роль в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, т.к. Москва претендует на лидирующую роль на постсоветском пространстве, что вполне логично, ввиду роли правопреемника Советского Союза. Любые конфликты между новообразованными республиками представляют угрозу в экономической, политической и военной сферах.

Россия, являвшаяся первым посредником по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, как в рамках образованной в 1992 г. Минской группы ОБСЕ, так и самостоятельно, пыталась примирить конфликтующие стороны. Итогом этих усилий стало подписание сторонами конфликта Бишкекского протокола при посредничестве России в 1994 г., что положило начало процессам достижения договоренностей о прекращении огня. Наиболее продуктивная деятельность исходила именно от российских дипломатов. Россия сыграла ведущую посредническую роль в заключении соглашения о прекращении огня. Другие международные акторы, вовлеченные в процесс урегулирования конфликта, в первую очередь США и ОБСЕ, исходившие из того, что сторона, внесшая решающий вклад в урегулирование, укрепляет тем самым свои геополитические позиции в регионе, достаточно ревностно относились к успешному сотрудничеству России. Несомненно, укрепление России в регионе являлось одним из приоритетов внешней политики, в силу геополитической необходимости. Согласно некоторым аналитикам, Россия не просто извлекла большую выгоду из этих конфликтов, укрепив свои позиции в Закавказье, – она сама же и спровоцировала их и управляла ими. Таким образом, западные коллеги старались не допустить возрастания роли России в карабахском процессе и в этом регионе, в частности. С конца 1994 г. Россия перестала выполнять самостоятельную посредническую миссию и консолидировала свои усилия с ОБСЕ, как один из сопредседателей Минской группы. Тем не менее особая роль России в процессе урегулирования, даже в рамках МГ ОБСЕ, признается практически всеми сторонами конфликта⁶⁰. У России имеется опыт в создании смешанных контрольных сил, который, к сожалению, не был применен по отношению к НКК. В 1992-1993 гг. президент Б. Ельцин организовал переговоры президентов Южной Осетии, Северной Осетии и Грузии, сам став посредником. Этот четырехсторонний формат с участием РФ оказался продуктивным. Подобный опыт в решении карабахской проблемы мог бы стать очень полезным и позволил избежать вооруженного конфликта. Ведь, несмотря на позицию Азербайджана, НКР стала де-факто состоявшимся государством в Закавказье. Там есть сильная армия, реальная политическая власть и даже политические традиции передачи этой власти. Нагорный Карабах должен участвовать в переговорах, призванных решить его судьбу. А

⁵⁹ Десяев Д., Напалкова И. Нагорно-карабахский конфликт: цепная реакция на фоне украинских событий // Регионоведение. 2018. Т. 26, № 1. С. 14-28.

⁶⁰ Паронян А. Роль России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2013. № 1. С. 45-53.

Азербайджану стоит объективно оценить нынешнюю ситуацию и признать очевидное: армянское доминирование в НКР и прилегающих районах бесспорно, и с этим придется считаться⁶¹.

В разрешении НКК Россия и США сошлись в общих интересах мирного урегулирования, даже несмотря на радикальные расхождения в двухсторонних отношениях по многим вопросам, активную политику обоюдных санкций, разные позиции по сирийскому конфликту, кризису на Украине и т.д. Список разногласий постоянно пополняется. Но НКК стал образцовым примером сотрудничества влиятельных держав, когда противоречия не стали помехой в совместной деятельности ради сохранения и поддержания мира. Это подтверждают как представители США, так и России. Так, в ноябре 2017 г. бывший заместитель помощника госсекретаря по Европе и Евразии М. Брайза заявил, что Нагорный Карабах и борьба с терроризмом стали примером абсолютного сотрудничества США и России, несмотря на полностью противоположные взгляды на конфликт в Грузии. М. Брайза занимал свой пост в 2005-2009 гг. и фокусировался в первую очередь на Кавказском регионе⁶². Глава МИД РФ С. Лавров выразил такую же позицию, добавил: «Мы вместе с США и с Францией занимаем общую позицию, она хорошо известна. Периодически сопредседатели, эти три страны, встречаются на уровне послов, министров и регулярно ездят в регион»⁶³.

Однако, говоря о регионе, С. Лавров, очевидно, не подразумевал регулярные визиты в Нагорный Карабах, жители которого видят в России одну из сил, что сдерживает эскалацию конфликта и продолжение кровопролития. В мае 2019 г. глава МИД Нагорного Карабаха М. Маилян отметил: «Депутаты Государственной Думы России давно не приезжали в республику», что населением воспринимается в отрицательном ключе. Последнее посещение было во время президентских выборов в 2012 г., а отсутствие в течение 7 лет подобных визитов значительно сказывается на сотрудничестве и доверии. В качестве положительного примера он привел ежегодные визиты конгрессменов Соединенных Штатов и приезды депутатов Европарламента, Национального собрания Франции, Кипра, Бельгии и добавил, что ведется работа над восстановлением традиционных дружественных связей России и Карабаха. М. Маилян также заявил, что имеется и потенциал в культурной сфере по линии развития городов-побратимов. Для примера он указал на положительный опыт с Францией в этом направлении, уточнив, что во Франции имеется 12 городов, установивших побратимские отношения с городами Нагорного Карабаха, а в России ни одного⁶⁴.

Несомненно, развитие данного направления упрочило бы как связи Карабаха с Россией, так и международный авторитет республики. Но стоит рационально полагать – это вызовет негативную реакцию со стороны Баку, что приведет к дипломатическим трудностям в российском содействии разрешению конфликта и снизит роль РФ именно как независимого посредника. К тому же многочисленная азербайджанская диаспора может воспротивиться данному решению, что создаст социальную напряженность, которая крайне невыгодна для России. По данным переписи населения за 2010 г. число проживающих в РФ армян составляет 1 182 388 человек, а азербайджанцев 603 070 человек, что также является значительным количеством. А если обратиться к

⁶¹ Бут М. Россия может снять противоречия Баку и Еревана из-за Карабаха по прецеденту Южной Осетии, URL: <https://rueconomics.ru/392201-rossiya-mozhet-snyat-protivorechiya-baku-i-erevana-iz-za-karabakha-po-precedentu-yuzhnoi-osetii> - 15.05.2019.

⁶² Нагорный Карабах стал примером сотрудничества США и России, URL: <https://ria.ru/20171117/1508998080.html> - 15.05.2019.

⁶³ Лавров: сотрудничество по Нагорному Карабаху не страдает от состояния отношений РФ и США, URL: <https://tass.ru/politika/4742525> - 16.05.2019.

⁶⁴ Нагорный Карабах хочет восстановить связи с Россией и наладить – с ДНР и ЛНР, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3969285> - 19.05.2019.

неофициальной статистике, то число армян достигает ~ 3 млн., а азербайджанцев ~ 2 млн. Для сравнения, во Франции численность армянской диаспоры, по некоторым данным, составляет примерно 500 000 человек⁶⁵, а азербайджанской всего 70 000 человек⁶⁶, что явно меньше в процентном соотношении, чем в Российской Федерации.

Националистически настроенные группы армянского общества обвиняют Россию в нежелании помогать в нагорно-карабахском конфликте, но боевые действия идут не на общепризнанной мировым сообществом территории Армении. Привлечение России, как союзника по ОДКБ, может перенести конфликт из разряда региональных в глобальные. Ввиду активной поддержки Баку со стороны Анкары, а Турция является членом НАТО, это фактически может привести к столкновению двух военных блоков.

Еще одним из противоречивых моментов политики России в регионе являются отношения с Турцией, от приписывания Анкары к категории врага (после инцидента со сбитым российским бомбардировщиком Су-24), до резкого потепления и кардинально противоположной риторики. Очевидно, что для Еревана данное сближение не есть положительный фактор по отношению к Москве, но стоит рассмотреть подобную политику с объективной стороны. Во время обостренной ситуации между Москвой и Анкарой выдвигались предположения, что конфликт в Нагорном Карабахе получит новый виток эскалации, но дальнейшее сближение РФ и Турции исключило эти прогнозы, по крайней мере в ближайшей перспективе. Также, сотрудничество РФ и Турции может выступать залогом снижения поддержки агрессивных действий Баку со стороны Турции, уменьшения вероятности участия турецких формирований при гипотетическом возобновлении военных действий или их трансформации в полномасштабный конфликт. В данном случае позиция США и России положительно проявится по отношению к Турции. США зарекомендовали себя как один из гарантов мирного переговорного процесса, а Турция является союзником по блоку НАТО. Достигнутый прогресс в турецко-российских отношениях также придает большие надежды на смягчение турецкого покровительства Баку.

Стоит упомянуть и поставки вооружения для Азербайджана, что с моральной точки зрения неприемлемо, т.к. это оружие применяется против армянских солдат. По данным за 2014-2018 гг. основным поставщиком оружия в Азербайджан были Россия (51% от всех закупок оружия Азербайджаном), Израиль (43%) и Турция (2,8%). Но данные поставки регулируются Россией, и если Москва уйдет с этого рынка, то Баку в любом случае будет осуществлять закупку у других стран, и вполне очевидно список вооружения намного расширится. В этой связи не стоит расценивать данный факт как исключительно негативный в российской роли посредника в НКК.

Разрешение конфликта для России нельзя назвать выгодным, ввиду того, что придется занимать определенную позицию по отношению к одной из конфликтующих сторон, что скажется на экономической составляющей во взаимоотношениях с Арменией или Азербайджаном. Полностью замороженное состояние, определено, наилучший вариант развития событий для Москвы.

Соединенные Штаты Америки, один из важных акторов в Минской группе ОБСЕ по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе, имеют геополитические интересы в регионе. США принимают участие не только в рамках работы над разрешением конфликта, но и в качестве повышения своей значимости для противодействия Ирану, с которым на сегодняшний день противоречия принимают все более обостренную форму, и России, как геополитическому сопернику.

⁶⁵ Расселение армян в мире, URL: http://ru.hayazg.info/Пасселение_армян_в_мире - 20.05.2019.

⁶⁶ Численность азербайджанцев, проживающих за пределами Азербайджана, URL: http://www.azerbaijan.az/_Society/_Diaspora/diaspora_03_r.html - 20.05.2019.

Несмотря на собственные интересы, стоит отметить существенный вклад США в поддержку признания Нагорного Карабаха, а также эмбарго на поставку вооружения Азербайджану, чем активно занимается дружественная по военному блоку ОДКБ и ЕАЭС Российская Федерация. Так, в период с 2012 по 2016 гг. семь штатов США приняли резолюцию с призывом к президенту и Конгрессу США признать независимость Нагорного Карабаха. Среди них Калифорния, Мэн, Род-Айленд, Массачусетс, Луизиана, Гавайи, а также члены Палаты представителей штата Джорджия. В 2017 г. Мичиган признал Нагорный Карабах. В апреле 2019 г. штат Колорадо⁶⁷. Конечно, признание отдельных штатов носит в большей степени символический, рекомендательный для Вашингтона характер и не отражает официальную позицию США, но важен сам факт политического отношения к их принятию от Белого дома. К тому же в отдельных штатах возможно официально пролоббировать поддержку от них, например, в экономической сфере, что положительным образом скажется на экономической обстановке в НКР в целом. Глава МИД Нагорного Карабаха М. Маилян в мае 2019 г. заявил: «Признание происходит путем принятия решения законодательным органом штата. И там говорится о Республике Арцах. Признается право на самоопределение и указывается полное название республики», а также добавил, что конгрессмены из США приезжают в республику почти каждый год. Несомненно, в продвижении подобных законодательных инициатив активное участие принимает обширная армянская диаспора США, с давних пор являющаяся важным участником внутривнутриполитической жизни страны, что лоббирует интересы армянского народа. Также отметим, что в 1997 г. при поддержке Армянской Ассамблеи Америки в Вашингтоне открылось постоянное представительство Нагорного Карабаха в США, которое представляет народ и правительство НКР в гуманитарной, политической, экономической и культурной сферах. Представительство принимает активное участие в диалоге с органами государственной власти США, в их числе и Государственный Департамент с Конгрессом. Активная лоббистская деятельность добилась получения официальной финансовой помощи по линии Конгресса, которую ни одна из непризнанных республик мира больше не получает.

Затрагивая вопрос об эмбарго на поставку вооружения Азербайджану, стоит отметить, что Вашингтон принципиально не продает вооружение Баку с первого дня независимости. В соответствии с 907-й поправкой Конгресса к Акту о поддержке свободы, принятой в 1992 г., Баку был ограничен в закупках у США оружия и военной техники. К тому же во время НКК США стали активным донором для Армении, на которую крайне негативно воздействовали комбинированные эффекты конфликта, турецко-азербайджанская блокада и падение экономики⁶⁸. В 2002 г. ограничение было отменено, но с определенными условиями, среди которых запрет на сделки по продаже вооружения, что может нанести ущерб переговорным процессам. Также было отмечено, что поставленное оружие не должно использоваться против Армении⁶⁹.

В 2019 г. США еще раз продемонстрировали приверженность принципам неприемлемости использования своей техники против Армении и Нагорного Карабаха. Так, старший член комитета по иностранным делам палаты представителей, конгрессмен США Б. Шерман представил поправку 25 июня, которая будет блокировать продажу Азербайджану вооружений, повышающих способность страны сбивать гражданские самолеты. Данная инициатива направлена на то, чтобы не дать

⁶⁷ **Мартirosян А.** Палата представителей штата Колорадо признала независимость Нагорного Карабаха, URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/334750/> - 27.05.2019.

⁶⁸ **Румер Ю., Соколовский Р., Стронски П.** Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан, URL: <https://carnegie.ru/2018/02/13/ru-pub-75514> - 29.05.2019.

⁶⁹ **Степанян Д.** США отказались продавать Баку вооружения, но военный бюджет Азербайджана увеличивается, URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2012-13/3337.html> - 29.05.2019.

Баку быть постоянной угрозой гражданской авиации для аэропорта в Степанакерте. В марте 2011 г. директор Управления гражданской авиации Азербайджана А. Мамедов сообщил, что правительство Азербайджана предупредило Международную организацию гражданской авиации (ICAO), что оно не санкционировало полеты в Нагорный Карабах, и отметил, что согласно закону об авиации, они могут «физически уничтожать направляющиеся туда самолеты». Комитет по правилам внутреннего распорядка Палаты представителей США одобрил данную поправку 12 июля. Эксплуатация аэропорта в Степанакерте является законным правом Нагорного Карабаха, и любые попытки подвергнуть самолеты физическому уничтожению явно показывают крайне агрессивные намерения азербайджанской стороны, полное несоответствие международному праву и следование принципу коллективного наказания гражданского населения, что по своей сути аналогично террористическим актам⁷⁰. Данное решение убедительно показывает приверженность США в стремлении к деэскалации конфликта и проявлении симпатий к Армении и Нагорному Карабаху, а не агрессивным действиям и политике Баку, несмотря на наличие у Азербайджана богатых энергоресурсов, которые могут активно содействовать политике США по сокращению энергетической зависимости Европы от России.

Одним из последних событий, способствующих усилению США в регионе, стала встреча глав МИД Армении и Азербайджана З. Мнацаканяна и Э. Мамедьярова в Вашингтоне. Отметим, что это первая встреча в столице США за последние 10 лет. В течение трех часов ее проведения никаких существенных договоренностей достигнуто не было. В заявлении по итогам переговоров, выпущенном сопредседателями Минской группы, сообщается, что З. Мнацаканян и Э. Мамедьяров призвали обе стороны «принять шаги для восстановления способствующей миру атмосферы»⁷¹ и договорились встретиться снова в ближайшем будущем.

В октябре 2018 г. Д. Болтон посетил Азербайджан, Армению и Грузию. Советник Д. Трампа тогда заявлял, что США хотят оказать максимальное давление на Иран, из соглашения с которым американцы вышли в прошлом году. В пресс-релизе МИД Азербайджана по итогам встречи Э. Мамедьярова с Д. Болтоном сообщалось, что помимо урегулирования карабахского конфликта они обсудили ситуацию на Ближнем Востоке. Ряд экспертов связывают усиление роли посредника в урегулировании НКК со стремлением Вашингтона оказать давление на Иран. Так, например, старший научный сотрудник Фонда Карнеги П. Стронски заявил, что «турне» Д. Болтона связано в большей степени именно с иранской проблематикой. П. Стронски полагает, что с обеими странами будет обсужден вопрос их экономических связей с Ираном, и это соображение, скорее всего, будет жестче высказано в адрес Армении. Схожие позиции выражают Л. Алиева, эксперт по региону из Оксфордского университета и бывший посол США в Армении Д. Эванс⁷². Однако, какой бы ни была приоритетная цель США, в любом случае ими стала более активно затрагиваться нагорно-карабахская проблематика, что может принести весомые результаты.

Необходимо отметить, что активизация США в процессе урегулирования НКК имеет, по крайней мере, несколько причин.

Во-первых, это демократические и мирные преобразования в Армении, которые США не могли не приветствовать. Уже в мае 2018 г. начались активные двухсторонние переговоры. На этом фоне авторитарный режим в Баку имеет отталкивающий эффект в

⁷⁰ Палата представителей США ограничила предоставление Баку военной продукции, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2664865.html> - 06.06.2019.

⁷¹ Press Statement of the OSCE Minsk Group Co-Chairs, URL: <https://www.osce.org/minsk-group/423734> - 08.06.2019.

⁷² Переговоры Азербайджана и Армении в Вашингтоне. Зачем это нужно США, URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48704252> - 10.06.2019.

симпатиях США. После событий в Армении поддержка Азербайджана Вашингтоном выглядела бы крайне странно в глазах мирового сообщества, которое могло бы в очередной раз обвинить США в двойных стандартах (т.к. США выступают «экспортером» демократии, а в конфликте демократического государства и крайне авторитарного заняли бы позицию последнего).

Во-вторых, частичное изменение внешнеполитического вектора партнера США по НАТО Турции. Новый виток заинтересованности Вашингтона в урегулировании НКК и предрасположенность к Армении и НКР очевидно не воспринимается Анкарой как дружественный шаг. На этом США могут сыграть, осуществляя геополитический шантаж своего союзника по военному блоку, одновременно укрепляя свое лидерство в регионе и повышая авторитет у армянской диаспоры.

Несомненно, кроме содействия в разрешении НКК, США стремятся добиться повышенного влияния в регионе, прежде всего из-за его геополитической значимости и главенствующей роли здесь Российской Федерации, которую требуется нивелировать, хотя бы частично, любыми доступными способами, что, в принципе, соответствует американской концепции на постсоветском пространстве. В своих геополитических целях США предпринимают попытки упрочить свое положение для противодействия Ирану, т.к. между Ереваном и Тегераном существуют тесные экономические связи и для Армении, которая окружена не совсем дружественными странами, Иран является одним из важнейших партнеров. Для Вашингтона было бы идеально, чтобы Армения избавилась от «исторических стереотипов», вышла из-под российского влияния и оказалась в орбите западного, что позволит проводить более гибкую трансформацию внешнеполитического вектора развития по отношению к Ирану. На данном этапе такой сценарий маловероятен, но возможные политические трения между Москвой и Ереваном могут дать Соединенным Штатам возможность отколоть ключевого союзника на периферии Москвы.

Урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе для Ирана имеет важнейшее значение с момента его возникновения. Несмотря на то, что Тегеран не включен в конфликт напрямую, его деятельность имеет важную роль в этом урегулировании, что способствует стабильности и поддержанию мира в Закавказье. С момента установления дипломатических отношений Ирана с Арменией и Азербайджаном, наблюдается стремление к развитию и поддержке многосторонних отношений, опираясь на базовые принципы двухсторонних связей. В марте 1992 г. Тегеран предложил себя в роли посредника в разрешении конфликта между Ереваном и Баку, когда пригласил делегации высокого ранга из Армении и Азербайджана в Иран на переговоры⁷³. Обсуждались временное прекращение огня, снятие блокады Армении азербайджанской стороной, размещение наблюдателей, обмен военнопленными и телами погибших. В целом изначально успешный переговорный процесс при посредничестве Тегерана прервался возобновившимися боевыми действиями. Тем самым посредническая функция Ирана на своем первом этапе исчерпала себя.

Стремление Тегерана включиться в посредничество уже на первоначальном этапе вполне обосновано: Иран один из крупнейших игроков в регионе, и решение проблем без его участия не вполне корректно. Иран играет весомую роль и в глобальной геополитике. Помимо прочего, это единственная страна, которая имеет общую границу со спорной территорией, вблизи которой происходили боевые действия и попадания снарядов на иранскую территорию⁷⁴.

⁷³ Посреднические усилия Ирана, URL: <http://www.nkr.am/ru/iran-mediation> - 14.06.2019.

⁷⁴ Минометные снаряды, запущенные в Карабахе, упали на территории Ирана, URL: <https://ria.ru/20160403/1401819838.html> - 15.06.2019.

Иранские подходы к карабахскому урегулированию базируются на признании дипломатического решения как безальтернативного с решительным отрицанием использования силовых методов. Кроме того, Иран предпочитает видеть в качестве стран-посредников исключительно региональные силы, подобным образом суживая количество вовлеченных в урегулирование государств. Нынешний статус-кво устраивает Иран, как и отсутствие иных сил на границе.

Равноудаленное отношение Ирана к каждой из сторон нагорно-карабахского конфликта вызывало в первые годы после начала посреднической миссии этой страны неодобрение значительной части иранского общества, особенно этнических азербайджанцев, составляющих по разным оценкам от четверти до трети населения страны. Сторонники Баку организовывали акции протеста, транслировали свою позицию через СМИ и озвучивали ее в парламенте. Постепенно такого рода давление практически сошло на нет. К середине 1990 г. равноудаленность от втянутых в конфликт сторон стала превалировать в иранской позиции: не вмешиваясь в конфликт, Тегеран, тем не менее, внимательно отслеживал развитие ситуации. Достижение соглашения о перемирии в зоне нагорно-карабахского конфликта в мае 1994 г. подвигло Иран на участие в процессе дальнейшего урегулирования, направленного на достижение всеобъемлющих договоренностей. До 1997 г. его деятельность на этом направлении протекала при полном дипломатическом взаимодействии с Россией. Роль Ирана в карабахском урегулировании снизилась после 1997 г. Причиной этого во многом стало вступление в игру обновленной Минской группы ОБСЕ, которая получила монопольные права в деле разрешения данного конфликта.

Однако это не означает полное отстранение Ирана от приложения усилий на карабахском направлении, тем более что и Армения, и Азербайджан связывают с этой проблемой стратегию своего политического развития. Формально оставаясь в стороне от переговорного процесса, находящегося в полной компетенции Минской группы, Иран взаимодействует в сфере недопущения возобновления военных действий в зоне конфликта, обеспечивая поддержку баланса сил и интересов между противоборствующими армянской и азербайджанской сторонами.

В последние годы заметна относительная активизация иранского фактора на данном направлении. Это можно связать не только с апрельским противостоянием в 2016 г., но и с повышенным вниманием США к региону, отношения с которым находятся в крайне обостренном состоянии. Кроме того, ввиду нестабильных отношений между обеспечивающими геополитический баланс вокруг НКК Россией и Турцией – от крайне негативных до союзнических, активное вовлечение в урегулирование Ирана поможет в сохранении этого баланса. Неизвестно, как долго отношения Анкары и Москвы будут оставаться в позитивном ключе и когда они станут диаметрально противоположными. В любом случае, последствия могут сказаться на НКК, а Иран способен нивелировать те или иные негативные результаты и осуществлять роль независимого регионального посредника и арбитра. В отношениях Ирана со странами, которые так или иначе вовлечены в армяно-азербайджанский конфликт, имеются противоречия – и с Россией, и с Турцией, и с Арменией, и с Азербайджаном. Однако после начала российско-турецкого конфликта 2015 г., из всех стран, граничащих с Арменией и Азербайджаном, Иран оказался единственным государством, которое воспринимается всеми заинтересованными сторонами как условно нейтральное.

Азербайджан неоднократно пытался превратить данный территориальный конфликт и в религиозный. Так, в мае 2016 г. шейх-уль-ислам А. Пашазаде, духовный лидер Азербайджана, сделал неоднозначное заявление, в котором призвал верующих мобилизоваться к войне за Нагорный Карабах. В качестве примера он привел войну между Ираном и Ираком, подчеркнув, что на передовой с оружием в руках были и люди

в чалме. Он добавил, что верующие должны видеть себя на месте солдат. Сбалансированная политика Ирана пресекает подобную трансформацию.

Тегеран неоднократно заявлял о приверженности мирному урегулированию конфликта, официально не склоняясь, в отличие от Турции, к какой-либо стороне. Даже на встречах представителей МИД Ирана в Азербайджане это подчеркивается. Так, в феврале 2019 г. иранский посол на встрече в Баку заявил: «Иран считает важным проведение переговоров между сторонами конфликта. Встречи глав государств, а также на уровне глав МИД могут сыграть значимую роль в урегулировании конфликта»⁷⁵.

Смена власти в Армении никак не повлияла на отношения с Ираном, хотя и высказывались предположения, что якобы западный внешнеполитический вектор Н. Пашиняна будет способствовать ухудшению отношений с Тегераном. Премьер Армении однозначно продемонстрировал, что Ереван намерен не только проигнорировать американские санкции против Ирана, но и ориентирован на развитие экономического и энергетического сотрудничества с соседней страной. Интересно, что в этой связи некоторые азербайджанские порталы стали выступать с призывом «активизировать по этому поводу протестную деятельность в иранском парламенте депутатов из Южного Азербайджана»⁷⁶. Напомним, 27-28 февраля 2019 г. делегация Армении во главе с премьер-министром Н. Пашиняном посетила с официальным визитом Тегеран по личному приглашению президента ИРИ Х. Роухани. В ходе визита армянской делегации в Иран в присутствии двух лидеров были подписаны меморандумы о взаимопонимании по сотрудничеству в ряде сфер. В частности, подобный документ подписали министерство экономического развития и инвестиций Армении и иранский институт стандартов и промышленных исследований. Еще один меморандум заключили Минэкономразвития и верховный совет Ирана по свободной торговле, промышленности и особым экономическим зонам⁷⁷.

Если рассматривать ситуацию в целом, то позиция Исламской Республики по урегулированию вопроса в Нагорном Карабахе сводится к нескольким важным моментам. Первый момент – это исключительно мирное решение конфликта, откуда следует вывод, что силовые методы абсолютно недопустимы. Здесь никаких разногласий с позицией международного сообщества у Ирана нет. Причина, по которой Тегеран хочет мирного урегулирования – это риски, которые конфликтная ситуация таит для интересов Ирана. Тегеран не в состоянии играть на противоречиях в этом конфликте, так как при их разрастании скорее проиграет, чем выиграет. По этой причине Иран считает возобновление боевых действий, также как и сохранение конфликта в подвешенном состоянии, угрозой для себя.

Второй момент – Иран считает, что наиболее правильным будет вовлечение в мирный процесс в качестве посредников исключительно государств региона, то есть тех стран, которые территориально имеют отношение к государствам Закавказья. В Тегеране также постоянно спрашивают, почему в расширенном формате Минской группы нет Ирана – страны, которая имеет международно признанные границы с Азербайджаном и Арменией. Стоит отметить, что и в Баку неоднократно заявляли о своем недовольстве Минской группы ОБСЕ, которая действительно не смогла добиться определенных успехов в продвижении урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Естественно, Иран хочет участвовать в переговорах, потому что считает,

⁷⁵ Иран заинтересован в скорейшем урегулировании нагорно-карабахского конфликта URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/karabakh/3016609.html> - 17.06.2019.

⁷⁶ **Тарасов С.** Что сказал Мамедъяров в Тегеране и что услышал, URL: <https://regnum.ru/news/polit/2587767.html> - 19.06.2019.

⁷⁷ МИД: Иран не желает привязки отношений с Арменией и Азербайджаном к карабахскому конфликту, URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20190303/17574018/MID-Iran-ne-zhelaet-privyazki-otnosheniy-s-Armeniey-i-Azerbaydzhanom-k-karabakhskomu-konfliktu.html> - 20.06.2019.

что таким образом будут наилучшим образом защищены его собственные интересы. Кроме того, являясь в высокой степени конфликтной региональной державой, которая осуществляет экспансионистскую политику и присутствует в Ираке, Сирии, Ливане, Палестине и др., Иран не хотел бы иметь неконтролируемые процессы по своему собственному периметру, а их и так много – Иран окружен конфликтующими странами и регионами очень плотно. Наконец, находясь в конфликтном окружении, иранские элиты предпочли бы видеть свою страну миротворцем, что помогло бы и международному имиджу страны. Также стоит отметить, что для Ирана в современной геополитической обстановке крайне невыгодно расположение в зоне конфликта каких-либо миротворческих сил. А с учетом состава МГ ОБСЕ, в эту предполагаемую миссию могут входить и силы США. Этого, разумеется, иранские элиты не хотят, поскольку опасаются того, что на их границах возникнет армия вторжения. Впрочем, эти опасения сильно преувеличены – под видом миротворцев напасть практически невозможно. Тем более что по миротворцам позиция других игроков, пусть и отличается, но не принципиально. В частности, договориться о том, чьими должны быть миротворцы, будет очень сложно, никто не захочет позволить кому-то иметь эксклюзивный доступ к физическому контролю региона, да еще и в условиях, когда сами региональные игроки этого не хотят.

Третий момент – опасение Тегерана, что эскалация конфликта и возобновление войны могут легко дестабилизировать сам Иран – там проживает большое количество тюрок, которые под влиянием Азербайджана и Турции ощущают общность судьбы с Азербайджаном и могут потребовать расширения собственных прав или участия Ирана на стороне Азербайджана, либо вообще выдвинуть сепаратистские лозунги. В то же время Иран может оказаться перед необходимостью сделать выбор, чего он совершенно не хочет делать.

Четвертый момент – будучи окруженным конфликтными зонами, Иран ищет выходов на мировые рынки, которые для него открываются после окончания международных санкций. Однако Закавказье тоже не очень стабильно, к тому же здесь отсутствует густая сеть дорог, а та, что есть, перекрыта вследствие блокад, санкций и т.д., причем в основном они связаны как раз с карабахским конфликтом. Иранцы сейчас хотят активнее торговать, заниматься туризмом, привлекать туристов, инвестиции, сотрудничать в экономической сфере, и все это осложняется при наличии конфликтов по периметру.

И пятый момент – если мирное урегулирование не получится и начнется война, но без вмешательства глобальных сил, для Ирана не так важно, кто будет владеть де-факто территориями НКР. Если это будет Азербайджан, то будут говорить с ним, пока же говорят с карабахскими властями и Ереваном. Главное – окончательное решение, которое будет в конце концов признано легитимным. Очевидно, полной победы Азербайджана и занятие им Еревана, как того хотел бы И. Алиев, в Тегеране не желают, как не хотели бы и вторжения турецких войск в Армению, поскольку это поставит Иран перед совершенно новой реальностью на севере, и эта реальность будет неблагоприятной⁷⁸.

Позиция Китая на международной арене в настоящее время имеет значительный авторитет, ввиду поступательного и эффективного развития страны, продвижения ее интересов и растущих геополитических appetites, что можно увидеть в инвестиционной интервенции в африканские страны.

КНР в своих заявлениях не отдает предпочтения одной из конфликтующих сторон, а действует, в соответствии с восточным менталитетом, тонко и обдуманно, без

⁷⁸ Иран и Карабахский конфликт / Иран и Южный Кавказ, URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/31921> - 27.06.2019.

голословных высказываний. Так, в апреле 2018 г. посол Китая в Азербайджане В. Цзинхуа заявил, что китайская сторона «уважает суверенитет и территориальную целостность Азербайджана и выступает за мирное разрешение конфликта путем диалога и переговоров в соответствии с принятым международным правом и резолюциями, принятыми Советом Безопасности ООН. Это не только соответствует интересам заинтересованных сторон, но и принесет мир, стабильность и развитие данному региону»⁷⁹. Это заявление вполне соответствует и внутренней территориальной проблематике КНР, ввиду непризнания Пекином независимости Тайваня. Ранее, в 2016 г. официальный представитель МИД КНР Х. Лэй заявил, что Китай надеется, что стороны конфликта в Карабахе разрешат сложившуюся ситуацию путем мирных переговоров, проявят спокойствие и сдержанность⁸⁰. Несмотря на нейтральную позицию в заявлениях официальных представителей Китая, сотрудничество Пекина и Баку в военной и экономической сферах очевидно дает понять, какой из сторон конфликта более симпатизирует КНР. Но стоит отметить, что это не выражается в некой негативной составляющей в отношении Армении или Нагорного Карабаха, а лишь соответствует прагматичному подходу Китая в расширении сферы своего влияния, прежде всего экономической экспансии.

В последние годы Китай выступает с глобализаторских позиций, что не удивительно ввиду растущей экономики и требований к расширению рынков сбыта, в отличие от политики Д. Трампа, который в своих решениях в большей степени выходит на позиции антиглобализма. Один из самых амбициозных экономических проектов Пекина – «Один пояс – один путь» или «Новый шелковый путь», направлен не только к смещению центра тяжести мирового хозяйства и расширению межконтинентальных потоков, но и к расставлению новых акцентов в международных отношениях. Китай стремится расширить рамки «Одного пояса и одного пути» за счет максимального числа проектов, реализуемых в странах-партнерах, намеренно отдавая им инициативу осмысления и разработки инвестиционных предложений. Преуспев в создании финансовой основы рассматриваемой стратегии и снижении возможных политических рисков, китайское руководство с удовлетворением отмечает растущий интерес к ней в странах-партнерах и усиливающуюся конкуренцию между предлагаемыми маршрутами транспортировки грузов. Это позволит Китаю со временем контролировать важнейшие элементы наземного транспорта Евразии, который будет использоваться для внутриконтинентальной торговли⁸¹. Одним из путей переправки товаров из Китая в Европу по «Новому шелковому пути» может выступать маршрут «Китай – Казахстан – Азербайджан – Грузия – Турция», который строится в обход Армении. В октябре 2017 г. была введена в эксплуатацию железнодорожная магистраль Баку – Тбилиси – Карс (БТК), общей протяженностью 826 км. Данный путь полностью исключает прохождение товаров через территорию России. Вполне вероятно, что прокладывание этого маршрута стало реакцией из-за опасения непредсказуемости внешней политики Москвы. Несомненно, что на данный момент транспортировка через Россию обходится дешевле, но существуют различные риски, от которых Китай желает обезопаситься. Вопрос отсутствия Еревана в данной инициативе вполне очевидно объясняется тем, что совместный проект с Арменией в рамках «Нового шелкового пути» вызвал бы негативную реакцию как со стороны Азербайджана, так и со стороны

⁷⁹ Китай уважает суверенитет и территориальную целостность Азербайджана, URL: <http://verelq.am/ru/node/29499> - 29.06.2019.

⁸⁰ МИД: Китай надеется на мирное решение конфликта в Нагорном Карабахе, URL: <https://news.am/rus/news/320634.html> - 29.06.2019.

⁸¹ Звезданович-Лобанова Е., Лобанов М. Инициатива «Один пояс и один путь». Какие цели в действительности преследует Китай? URL: [http://svom.info/entry/765-iniciativa-odin-poyas-i-odin-put-kakie-celi-v-dejs/](http://svom.info/entry/765-iniciativa-odin-poyas-i-odin-put-kakie-celi-v-deystvitelnoy-prsleduet-kitay/) - 06.07.2019.

Турции, что затруднило бы дальнейшую реализацию данного направления. Отметим, что БТК может быть использован Азербайджаном для давления на Армению в контексте нагорно-карабахского конфликта. Баку усматривает в реализации данного проекта не только экономические дивиденды, но и нивелирование значения Армении как транспортного узла, а если это ему удастся, то, возможно, в разрешении НКК Пекин будет более ориентироваться на претензии Баку к Еревану. К тому же Азербайджан может спекулировать в процессе развития сотрудничества опытом КНР в решении проблемы с Гонконгом и Макао, стараясь провести параллели с НКК.

Еще одним очевидным плюсом для Китая в выстраивании «Нового шелкового пути» с Азербайджаном и Турцией становится смягчение позиции Анкары по проблеме уйгурского сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. В августе 2017 г. министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу обещал ликвидировать антикитайские СМИ, которые спекулируют уйгурской тематикой, и заверил в намерении отмены любых отчетов в СМИ, направленных против КНР. Он заявил: «Мы абсолютно недопустим в Турции каких-либо действий, направленных против Китая. Кроме того, мы примем меры для устранения любых сообщений в средствах массовой информации, ориентированных на Китай». В ответ министр иностранных дел КНР Ван И отметил готовность Китая работать с Турцией в целях укрепления древнего духа Шелкового пути и в совместном продвижении плана для раскрытия нового потенциала⁸².

Вследствие этого, а не только из-за экономической выгоды, Пекин придерживается Турции и Азербайджана в реализации проекта «Нового шелкового пути». Вполне возможно, что при привлечении Армении к проекту или ведению переговоров в этом направлении Анкара могла разыграть уйгурскую карту и усложнить и без того непростую ситуацию, привлекая повышенное внимание к проблеме как со стороны мирового сообщества, так и провоцируя уйгуров к решительным действиям, давая им понять, что Турция готова к их поддержке на международной арене.

Несмотря на это, представители НКР не оставляют надежд на привлечение инвестиций со стороны Китая. Так, государственный министр НКР Г. Мартиросян, заявил, что не исключена возможность в будущем привлечения китайских вложений. Но очевидно, что при успешном развитии экономических отношений в рамках «Нового шелкового пути» с Азербайджаном и Турцией шанс реализации этой перспективы минимален.

Кроме экономического Пекин развивает с Баку сотрудничество и в военной сфере, что наиболее отрицательно характеризует Китай по НКК, несмотря на заявления китайской стороны о неизменной позиции по урегулированию, которая заключается в его решении в соответствии с нормами и принципами международного права. Так, 27 апреля 2018 г. министр обороны Азербайджана генерал-полковник З. Гасанов в ходе своего официального визита в Китай встретился с членом Государственного совета Китайской Народной Республики, министром национальной обороны КНР генерал-полковником В. Фэнхэ. Наряду с обсуждением сотрудничества в рамках проекта «Один пояс и один путь» в ходе встречи были обсуждены перспективы развития сотрудничества в военной, военно-технической, военно-образовательной и других сферах, представляющих взаимный интерес, а в заключение встречи между министерствами был подписан документ об оказании военной помощи. З. Гасанов также высказался о поддержке концепции «Единого Китая», что явно является одним из

⁸² Turkey promises to eliminate anti-China media reports, URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-turkey-idUSKBN1AJ1BV> - 10.07.2019.

актов по выстраиванию политики насаждения азербайджанской позиции на конфликт в Нагорном Карабахе⁸³.

На данном этапе Китай активно не включается в разрешение НКК, но в перспективе, с повышением своего влияния в регионе, нельзя исключать, что Пекин станет активно продвигать собственные инициативы по урегулированию конфликта.

На сегодняшний день, несмотря на эскалацию 2016 г., смену власти в Армении, что некоторые эксперты обозначали как возможность для Азербайджана приступить к активной военной фазе в конфликте, НКК остается в тлеющем состоянии.

Экономические проекты с конфликтующими странами могут создать условия, при которых эскалация конфликта будет становиться все менее выгодным способом его разрешения, что в свою очередь послужит мотивацией к углубленному дипломатическому процессу.

Несомненно, стоит усилить роль МГ ОБСЕ, но кроме этого, требуется усилить качество предпринимаемых действий, исключить безынициативность, расширить круг стран-участников группы, в первую очередь за счет региональных акторов, например, Ирана, чья роль в разрешении НКК определенно имеет существенное и уникальное значение. Иран, как и Азербайджан, шиитское государство, но при всем этом не выступает с позиции Баку и проводит сотрудничество с Ереваном. Во многом из-за этой позиции конфликт еще не перерос в межконфессиональный. Проблема многочисленного азербайджанского населения Ирана также является одним из факторов, приводящих к прагматичной позиции Тегерана.

Китай, как относительно новый актор в регионе, на данном этапе не привнес каких-либо идей по разрешению конфликта, и в большей степени с осторожностью осваивается. Очевидно, что при более углубленной экономической заинтересованности, оценивая потенциал и возможности стран-участников конфликта, Пекин может стать одной из влиятельных сторон переговорного процесса. Возможности имеются, остается ждать и следить за любыми, даже кажущимися на первый взгляд не очень важными, действиями Китая.

С 2000-х годов позиция России по карабахскому конфликту стала гораздо более консервативной. Одним из первых шагов в этом направлении было восстановление отношений с Азербайджаном, испортившихся при Б. Ельцине. С тех пор Россией всегда подчеркивалось, что Москва в равной степени ценит двусторонние отношения с Баку и Ереваном и не собирается принимать на себя ответственность за карабахский конфликт.

В конечном счете российская позиция сводится к следующему: мы бы хотели, чтобы карабахский конфликт разрешился, особенно если это позволит сохранить или усилить влияние России в регионе, но мы не будем пытаться навязывать свое решение, поскольку это лишь навредит нашим отношениям с Баку и Ереваном.

По этой причине позиция Москвы по международным аспектам карабахского конфликта сильно отличается от ее позиции по Абхазии, Южной Осетии и Украине. Москва определенно хочет сохранить за собой ведущую роль в качестве сопредседателя Минской группы ОБСЕ и продолжать посредничать в урегулировании конфликта, но одновременно стремится разделить ответственность с западными державами.

Говоря о позиции США, стоит отметить, что она всегда была в некоей степени проармянской, во многом благодаря обширной диаспоре и успешной политике лоббирования интересов армянского народа во властных структурах США. Да, обеспечение энергетической независимости Европы уже не первый год одна из актуальных проблем Вашингтона, в этом ему могло бы очень помочь содействие Баку,

⁸³ Азербайджан и Китай договорились о военной помощи, URL: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20180427/415078129/azerbajdzhan-kitaj-ministr-gasanov-oborona-vooruzhenie.html> - 12.07.2019.

но ради этой цели США не готовы поступиться своими принципами, которых они придерживаются с начала конфликта.

На сегодняшний день США выступают влиятельным гарантом в деле разрешения нагорно-карабахского конфликта и недопущения его эскалации. Сотрудничество с Россией и другими акторами придает разрешению конфликта статус площадки единой цели и мнения, нивелируя острые моменты по другим межгосударственным вопросам.

ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՆԵՐԸ. ՌԱԶՄԱՎԱՐԱԿԱՆ ՀԵՏԱԸՐԸՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ՄՈՏԵՑՈՒՄՆԵՐ

ԴՄԻՏՐԻ ԴԵՍՅԱԵՎ

Ն.Օզարյովայի անվան Մորդովիայի ալգային հետապոտական պետական համալսարանին առընթեր «Տարածքային համակարգերի քաղաքական վերլուծություն» գիտաուսումնական կենտրոնի գիտաշխատող, Մորդովիայի Հանրապետության կառավարությանն առընթեր հումանիտար գիտությունների գիտահետապոտական ինստիտուտի ասպիրանտ, քաղաքագիտության մագիստրոս, ք.Սարանսկ, Ռուսաստանի Դաշնություն

Հոդվածում արդիականացվում են միջազգային դերակատարների դիրքորոշումները, որոնք հետաքրքրված են Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորմամբ: Հետազոտության խնդիրներին հեղինակը վերագրել է ՌԴ-ի, ԱՄՆ-ի, Իրանի և Չինաստանի հակամարտության լուծման գործունեության վերլուծությունը, դրանց շարժառիթները, շահագրգռվածության աստիճանը և նրանց կողմից ձեռնարկվող գործողությունները: Որպես հետազոտության նյութ օգտագործվել են Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության փորձագետների աշխատությունները, պաշտոնատար անձանց, քաղաքական գործիչների, հասարակական գործիչների հայտարարությունները, կիրառվել են համեմատաբար-քաղաքագիտական, իմաստաբանական, սցենարային և այլ մեթոդներ: Հետազոտության արդյունքում եզրակացություններ են ստացվել, որ ՌԴ-ի, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության համար հետխորհրդային տարածքում առաջնային նշանակություն ունի՝ հաշվի առնելով Հայաստանի հետ դաշնակցային հարաբերությունները Եվրասիական տնտեսական միության և ՀԱԴԿ-ի շրջանակներում, Հյուսիսային Կովկասին հակամարտության մոտ լինելը և Ադրբեջանի հետ տնտեսական ոլորտում սերտ համագործակցությունը: ԱՄՆ-ն համակարգված կերպով առաջ է տանում հակամարտության բացառապես դիվանագիտական լուծման գաղափարը՝ ԱՄՆ հայկական սփյուռքի ակտիվ աջակցությամբ և լոբբինգով: Վաշինգտոնն ու Մոսկվան կարգավորման ընթացքում ունեն նմանատիպ շահեր, ինչը հատկապես առանձնանում է բարդ հարաբերությունների ֆոնին: Իրանը՝ տարածաշրջանային գլխավոր դերակատարներից մեկը, պրագմատիկ դիրքորոշում ունի՝ փորձելով օբյեկտիվորեն գործել՝ առանց կողմերից մեկի նկատմամբ պաշտոնական համակրանքի արտահայտման: Չինաստանը, որն ակտիվորեն զբաղվում է ամբողջ աշխարհում տնտեսական էքսպանսիայով, հակամարտության մեջ տնտեսական բաղադրիչ է տեսնում:

Հիմնաբառեր՝ Լեռնային Ղարաբաղ, Հայաստան, Ադրբեջան, Ռուսաստան, ԱՄՆ, Իրան, Չինաստան, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտություն:

THE INTERNATIONAL ACTORS IN THE NAGORNO KARABAKH CONFLICT: STRATEGIC INTERESTS AND APPROACHES TO SETTLEMENT

DMITRY DESYAEV

Research associate of SEC «Political Analysis of Territorial Systems» Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «National Research Ogarev Mordovia State University», postgraduate student of Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, master of political science, Saransk, Russian Federation

In the article positions of the international actors interested in settlement of the Nagorny Karabakh conflict are updated. The author includes to researching problems the analysis of activities of the Russian Federation, the USA, Iran and China for resolution of conflict, their motives, interest degree, and actions taken by them. As materials of the research works of experts in the Nagorny Karabakh conflict, statements of officials, politicians, public figures were used; also comparative-political, semantic, scenario and other methods were applied.

In the result of the study it has been concluded that for the Russian Federation, the Nagorny Karabakh conflict has one of the priority values in the post-Soviet space, due to the allied relations with Armenia on the EAEU and the CSTO, the proximity of the conflict to the North Caucasus and close cooperation in the economic sphere with Azerbaijan. The USA systematically advances the idea of exclusively diplomatic resolution of conflict, with active support and lobbying of the Armenian diaspora of the USA. Washington and Moscow have similar interests in the settlement, which stands out against the background of complex relations. Iran, one of the predominating regional actors, takes a pragmatism position, trying to work objectively, without expression of official sympathies for one of the parties. China is actively engaged in economic expansion around the world and sees mainly an economic component in the conflict.

Keywords: *The Nagorno-Karabakh Republic, Armenia, Azerbaijan, Russia, USA, Iran, China, the Nagorny Karabakh conflict.*